

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

DOI 10.24412/2076-8176-2025-2-137-149

К вопросу о личной библиотеке Николая Ивановича Вавилова: «По части книг, как Вы знаете, мы — крезы»

Ю.Б. Евдокименкова, Н.О. Соболева

Библиотека по естественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия;
library.ioc@mail.ru

В статье дана краткая характеристика личной библиотеки академика Николая Ивановича Вавилова. Приобретать научные книги он начал еще в студенческие годы, в последующем создание личной научной библиотеки приобрело систематический характер. Коллекция находилась в его квартире в г. Ленинграде, ее объем насчитывал более 25 тыс. экземпляров. В ней присутствовали издания по различным направлениям ботаники, генетики, селекции, цитологии, общей биологии, географии, химии, а также словари, справочная и художественная литература. Часть книг из собрания была отобрана вдовой ученого Е.И. Барулиной-Вавиловой в память о муже. В 1946 г. научные монографии и журналы были переданы Ботаническому институту им. В.Л. Комарова АН СССР. Оттуда в 1952 г. отдельные издания поступили в фонды библиотеки Главного ботанического сада АН СССР в Москве. Экземпляры были идентифицированы по владельческим книжным знакам и подписям Н.И. Вавилова, многие из них имеют дарственные надписи от отечественных и зарубежных коллег ученого. На основании мемуарной, биографической литературы, а также опубликованной переписки ученого продемонстрировано его отношение к научной литературе, профильным библиотекам. Показаны направления деятельности Н.И. Вавилова по комплектованию библиотеки Всесоюзного института растениеводства, созданию наиболее полной тематической библиографии, представлены многочисленные коммуникации с коллегами в вопросах взаимного обмена научными публикациями как внутри страны, так и за рубежом.

Ключевые слова: Николай Иванович Вавилов, личная библиотека, научная информация, владельческий книжный знак.

В настоящее время существует большое количество публикаций, посвященных биографии Николая Ивановича Вавилова (1887–1943), специалистами всесторонне изучается его научное наследие. Вклад его исследований в развитие биологической и агрономической науки неоспорим, имеет общемировое признание и еще долго будет служить предметом пристального внимания не только биологов, но и историков.

Многие современники в биографической и мемуарной литературе упоминают, что Н.И. Вавилов отличался особым отношением к книгам и библиотекам как местам их сосредоточения. Подтверждение этому находится на страницах томов опубликованной переписки. Вышли в свет и несколько статей, посвященных значению книг в жизни ученого (Глухов, 2000; Дунаева, 2012). В этой работе мы дополним картину и расскажем о судьбе личной библиотеки академика, информации о которой встречается не так уж и много. Это исследование будет актуально и в контексте изучения феномена личной библиотеки, так как интерес к книжным собраниям выдающихся деятелей науки и культуры остается неизменно высоким на протяжении последних десятилетий (Ильина, 2008).

В родительском доме Вавиловых имелась прекрасная библиотека, отец ученого регулярно приобретал книги. Дети в семье получили прекрасное образование, знали несколько языков, любовь к чтению им прививалась с детства. В дальнейшем свою жизнь без книги братья Вавиловы, Сергей и Николай, уже не мыслили. Оба стали выдающимися учеными, перечитывали огромное количество литературы, имели собственные библиотеки и уделяли большое внимание библиотекам научных учреждений, которые они возглавляли.

Первой профессиональной научной библиотекой в жизни Н.И. Вавилова стала библиотека Московского сельскохозяйственного института (современный Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева), куда он поступил по окончании Московского коммерческого училища. Огромное впечатление на него произвела библиотека Кембриджского университета, которую он посещал, находясь в 1913 г. на стажировке в Англии. Тогда он также посещал библиотеку Лондонского Линнеевского общества, библиотеку в доме-музее Ч. Дарвина (Резник, 2017). Руководитель Уильям Бэтсон имел прекрасную личную библиотеку, которая находилась в стенах Садоводческого института Джона Иннеса, где проходила стажировка молодого ученого.

В 1926 г. Н.И. Вавилов снова посетил Англию для получения виз в ряд Средиземноморских стран, Ближнего Востока и Африки, а также для организации экспедиций в эти страны. В этот приезд он работал в библиотеках Британского музея, а также Министерства колоний и науки (Вавилов Ю., 2008).

В последующем, посещая научные организации многих стран мира, он непременно интересовался их коллекциями научной литературы. Так в своем письме В.Е. Писареву из Флоренции в 1927 г. он сообщает: «Наконец добрался до сего прекрасного города. Но ради библиотеки и гербария Колониального института. Штудирую Аравию и средиземноморские культуры. Италию почти постиг. Собрал всех классиков, и библиотека у нас по Италии теперь неплохая» (Вавилов Н., 1980, с. 296). Характеризуя научную организацию, он часто в качестве ее достоинств упоминал хорошую библиотеку.

Собственная книжная коллекция ученого начала складываться еще в студенческие годы и продолжала формироваться в течение всей жизни. В 1921 г., переезжая из Саратова в Петроград, помимо прочего (оборудования, гербария и др.) он перевозит и библиотеку, в которой насчитывалось около 5 тыс. томов.

Возглавив в 1921 г. Отдел прикладной ботаники и селекции, он значительное внимание уделяет пополнению его библиотеки научной литературой. Так в 1922 г. он пишет: «Из-за границы идет много книг и журналов. Вероятно, ни одно ботаническое учреждение в России не получает так много книг, как мы в настоящее время» (Вавилов Н., 1980, с. 45). «Библиотека наша, думаю не ошибусь, по новой литературе лучшая в Петрограде: получаем 98 журналов» (Вавилов Н., 1980, с. 85). Из письма Д.Н. Бородину (1922 г.): «В нашу библиотеку начали приезжать из провинции читать новые книги. Получено уже почти до 7000 разных названий. Удалось получить почти всю основную и периодическую литературу за последнее 10-летие на всех языках» (Вавилов Н., 1994, с. 35). В библиотеке Отдела целенаправленно собиралась литература как по различным областям биологической науки (цитологии, генетике, фитопатологии и др.), так и коллекции по отдельным культурам, флоре и растениеводству разных регионов мира.

В письме Н.М. Тулайкову в 1922 г. он пишет: «По части книг, как Вы знаете, мы — крезы» (Вавилов Н., 1980, с. 59). Эта фраза, пожалуй, кратко и образно характеризует отношение Н.И. Вавилова к научной литературе.

Одним из источников поступления книг из-за рубежа было «Русское сельскохозяйственное бюро» (Russian Agricultural Bureau) — Нью-Йоркское отделение Отдела прикладной ботаники и селекции под руководством Д.Н. Бородина. Бюро регулярно пересылало в Петроград книги и брошюры. Среди корреспонденции Н.И. Вавилова много писем Д.Н. Бородину по поводу приобретения литературы, подписки на журналы. Вследствие ограниченности в финансах Н.И. Вавилов был требователен к подбору, просил приобретать самые основные труды, оригинальные исследования (1923 г.): «Затем снова покорнейшая просьба приобретать наиболее оригинальные новые вещи по вопросам селекции, генетики, растениеводства, которых выходит не так уж много. Из журналов нам нужны "Science", "American naturalist", "Botanical Gazette", "A. Journal of Botany", "Journ. Of Exper. Zoology", "Genetics"» (Вавилов Н., 1994, с. 90). При этом Н.И. Вавилову были интересны также мировые учебники по основным направлениям биологической науки.

Н.Н. Иванову в Берлин в 1925 г. он сообщает:

Затем приобретите самые новейшие книги, какие увидите, по растениеводству, не элементарные, а серьезные, ну, скажем, новое издание Баура, только не шестое. Вообще приобретите книги, какие найдете нужными по растениеводству и с химическим уклоном, по Вашему усмотрению. <...> Из справочников желательно получить новое издание «Минервы», географические справочники. Нет ли нового издания «Географен календер». Затем покорнейшая просьба, по Вашему усмотрению, купить арабскую грамматику и словарь, только маленькие. Мне нужно для Средиземноморского побережья. Вот все мои дезидерата» (Вавилов Н., 1980, с. 211).

Обращается и к коллегам внутри страны, из письма к В.Е. Писареву в 1922 г.: «Привезите, пожалуйста, все, что вышло в Сибири печатного, начиная с 1916 года, по селекции, земледелию, растениеводству, прикладной ботанике и вообще ботанике. Мы имеем в

виду сделать полную библиографию русской литературы, помогите сбором». (Вавилов Н., 1980, с. 86).

При этом сам привозил из командировок огромное количество литературы: «Пишу сейчас книгу "Основы селекции", пытаюсь прочитать сотни книг, которые привез из-за границы, в будущем году думаю ее закончить» (Вавилов Н., 1980, с. 87). В 1932 г. во время поездки в Латинскую Америку Н.В. Вавиловым были отобраны и направлены во Всесоюзный институт растениеводства более 2 тыс. книг латиноамериканских авторов по сельскохозяйственной тематике (Вавилов Н., 2003). В 1930 г., вернувшись из Японии, он сообщает: «Привез много оттисков японских работ, комплекты журналов генетики, цитологии и несколько экземпляров библиографии. <...> Японские журналы мы будем получать регулярно, подписался на несколько лет» (Вавилов Н., 1987, с. 66).

В его письмах к отечественным и зарубежным корреспондентам содержатся многочисленные просьбы прислать собственные публикации, помочь в приобретении книг. При этом Н.И. Вавилов не остается в долгу. Он регулярно отправляет коллегам собственные работы: «Посылаю Вам экземпляры "Рядов" на русском и английском языках. На английском, к сожалению, у меня все экземпляры разошлись, я послал 160 экземпляров за границу» (Вавилов Н., 1994, с. 65). «Свои же личные статьи я разослал по крайней мере 70 лицам, всем крупным генетикам и селекционерам» (Вавилов Н., 1994, с. 66).

Н.И. Вавилов активно продвигал книгообмен как лично с коллегами, так и на уровне организаций. Журнал «Труды по прикладной ботанике» обменивали на зарубежные издания. «Мы посылаем журнал Труды прикладной ботаники согласно Вашему указанию: 2 экземпляра в Вашингтон, 1 в университет Беркли, 1 в Корнеллский университет, 1 в Миннесоту. Кроме того, персонально Боллу [Ball], Харлану [Harlan], Хейсу [Hayes]» (Вавилов Н., 1994, с. 66).

Охотно делился дублетами, которые отправлял персонально или в фонды библиотек других институтов (Петровскую сельскохозяйственную академию, Тифлисский ботанический сад, в Белоруссию и др.).

В работе библиотеки, помимо формирования наиболее полной коллекции научной литературы, Н.И. Вавилов большое значение уделял библиографии:

Библиографию необходимо наладить как определенную функцию, регистрирующую всю новую литературу, а также необходимо организовать и учет старой литературы. Особенно существенно наладить учет журнальной литературы, а также докладов на конгрессах, в сборниках, которые обычно недоучитываются в библиографических изданиях. Библиографической работе необходимо уделить самое серьезное внимание, имея в виду поднять и связать ее с реферативными работами по наиболее важным опубликованным статьям и книгам. <...> Имея в Ленинграде как общую фундаментальную библиотеку, так и библиотеки Академии наук, Ботанического сада, огромную Ленинскую библиотеку, а также превосходные библиотеки в Политехническом институте, в Лесном институте, в Географическом обществе, мы можем составить библиографию исключительно полно и в этом отношении быть полезными отраслевым институтам (Вавилов Н., 1987, с. 94).

Для увеличения видимости русских работ за границей он отправляет Дж.Р. Шрамму, главному редактору международного издания Botanical Abstracts (позднее Biological Abstracts) рефераты для размещения их в издании: «С удовольствием посылаю Вам первую группу рефератов по физиологии растений, экологии и цитологии,

агрономии и генетике исключительно из новых русских работ. Как мне известно, эти рефераты у Вас еще не публиковались. Они были составлены моими сотрудниками из Бюро по прикладной ботанике под моей редакцией» (Вавилов Н., 1994, с. 139).

Библиотека Всесоюзного института растениеводства являлась предметом его гордости, вот как он характеризует ее в 1939 г.:

У нас замечательная библиотека. Позволю откровенно сказать, что мы гордимся нашей библиотекой. Я много работал в зарубежных библиотеках, когда учился, и кое-что мы использовали в нашей библиотеке из американского опыта. Наша библиотека имеет огромный книгообмен со всем миром, мы, фактически, получаем почти все. Но самое главное, что благодаря исключительной энергии и умению заведующего библиотекой, фаната своего дела и энтузиаста, у нас есть замечательно организованная библиография. Каждый журнал со статьями на каком бы то ни было языке разносится по мере поступления на карточки по разделам. Таким образом, мы имеем каталог не только книг, но и журнальных статей, и притом приведенный в строго научную систему, которая позволяет вам в 5 мин найти в деталях все, что вам нужно (Вавилов Ю., 2008, с. 71).

Работа директора библиотеки Г.В. Гейнца заслуживала у него самой высокой оценки: «Мне приходилось много работать в различных библиотеках Союза и за границей, и я должен отметить, что Г.В. Гейнец является выдающимся работником в области библиографии и библиотечного дела, превосходным организатором, знающим прекрасно иностранные языки, организацию библиотечного дела как в нашей стране, так и за границей, обладающим исключительными знаниями в области мировой библиографии» (Вавилов Н., 1987, с. 404).

Н.И. Вавилов являлся инициатором перевода иностранных книг на русский язык и наоборот. Он организовал «Бюро по истории агрокультуры», одним из направлений деятельности которого стало издание библиотеки классиков земледелия и классиков естествознания. В своей записке секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу в 1929 г. он сообщал:

«Бюро по истории агрокультуры Академии наук СССР» могло бы уже с настоящего года приступить к изданию прежде всего библиотеки классиков земледелия. Классические сочинения Варрона, Катона, Колумеллы, Плиния Старшего отсутствуют на русском языке, между тем они до сих пор имеют первостепенное значение для изучения проблемы истории земледелия. Даже «Георгики» Вергилия нуждаются в новом переводе с соответствующими комментариями; русский перевод «Георгик» Вергилия ныне является большой библиографической редкостью <...> Такого рода библиотека Академии наук СССР явилась бы, несомненно, изданием, которое заинтересовало бы широкий круг агрономов, изучающих агрокультуру. Это издание должно быть строгим академическим, со строжайшей редакцией, и оно под силу только такому учреждению, как Академия наук. Уже в текущем году можно было издать три выпуска означенной библиотеки и приступить к переводу и обработке следующих выпусков (Вавилов Н., 1987, с. 21).

Помимо руководства ВИРОм и Институтом генетики Н.И. Вавилов в 1931 г. был избран президентом Государственного географического общества, с 1931 г. являлся председателем Ленинградского отделения Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР, а с 1933 г.

председателем Ленинградского дома ученых. В этих организациях он также уделял большое внимание работе библиотек и пополнению их фондов.

Н.И. Вавилов дома имел большую библиотеку, она содержала не только научные, но и художественные книги. По воспоминаниям сына Юрия Николаевича Вавилова и людей, посещавших квартиру в Ленинграде в доме на углу Невского проспекта и улицы Гоголя (сейчас Малая Морская улица), там хранилось значительное количество книг. О своей домашней библиотеке ученый писал мало, ее судьба, после того как хозяин был репрессирован, не подвергалась огласке. В то время как страсти вокруг нее развернулись нешуточные.

После смерти ученого его жена и сын были выселены из квартиры как семья врага народа. В марте 1944 г. на совещании в Библиотеке Академии наук (БАН) было доложено о том, «что библиотека Н.И. Вавилова находится в принадлежавшей ему частной квартире <...> эту библиотеку следует передать Академии Наук, с тем, чтобы она не перешла в ведение неакадемической организации или не оказалась бы попорченной и расхищенной из-за отсутствия надлежащей охраны» (Балакина, Бекжанова, 2019а, с. 128).

Какая неакадемическая организация имелась в виду, неясно, возможно, это было Всесоюзное географическое общество (ВГО). Вывоз книжного собрания Н.И. Вавилова из его квартиры в Ленинграде во второй декаде июля 1944 г. был зафиксирован в дневнике ученого секретаря ВГО В.И. Ромишовского. В нем также упоминается, что, когда жене Н.И. Вавилова Е.И. Барулиной было разрешено приехать в Ленинград, в ВГО ей сообщили о том, что библиотека сохранена и может поступить в ее распоряжение. Тогда же она отобрала 5 шкафов с книгами, особо ценными для памяти о Н.И. Вавилове (Вавилов Ю., Раменская, 2017).

О стремлении Е.И. Барулиной-Вавиловой сохранить библиотеку, а главное — научное наследие мужа, пишет и сын Юрий:

Как мне стало известно только в 70-е годы из сохранившегося в архиве Академии наук письма моей мамы Л.А. Орбели, написанного в мае 1944 года, через три с половиной месяца после снятия блокады Ленинграда, она просила помочь ей вернуться в Ленинград из Саратова. Главная причина ее стремления в Ленинград была в том, как она писала Орбели, что «пока еще не поздно, спасти ценнейшую библиотеку Николая Ивановича. Мой долг — спасти и сохранить его рукописи, работы, пока они не погибли» (Вавилов Ю., 2008, с. 284).

В августе 1944 г. сообщается, что Комиссия БАН в составе Б.В. Дитмана, М.А. Богдзевич и представителя «Академкниги», заведующего букинистическим отделом П.Н. Мартынова составила докладную записку по результатам «осмотра библиотеки бывш. акад. Н.И. Вавилова с целью ее оценки <...> Книги расположены в 25 американских шкафах (124 полки) и частью в пачках <...> Библиотека состоит из книг конца 19–20 столетий, значительное количество на иностранных языках, общим количеством свыше 10 тыс. экз.» (Балакина, Бекжанова, 2019б, с. 149). Позже, когда книги были вывезены в помещение Всесоюзного географического общества, собрание пополнилось еще на 5 000 томов из наследия Н.И. Вавилова, доставленных из Всесоюзного института растениеводства. Возможно, это были книги из его кабинета.

В 1945 г. в Москве был создан Главный ботанический сад АН СССР (ГБС), а в августе 1946 г. в нем организована научная библиотека. Для формирования ее фондов Президиум Академии наук СССР дал указание БАН приобрести библиотеку, принадлежащую семье академика Н.И. Вавилова, для Ботанического сада в Москве.

12 июля 1946 г. в Президиум АН поступило письмо от заместителя министра технических культур СССР С.Г. Хоштария. Приведем его полностью:

В апреле месяце сего года Министерство Технических Культур Союза ССР вело переговоры с вдовой академика Вавилова Е.И. Барулиной о покупке библиотеки Н.И. Вавилова. По указанному вопросу, по просьбе Е.И. Барулиной, Министерство обращалось также к Президенту Академии С.И. Вавилову. После принципиального согласия ак. С.И. Вавилова на продажу нам библиотеки, нами был поставлен вопрос в Совете Министров Союза ССР о разрешении покупки указанной библиотеки, Совет Министров Союза ССР распоряжением № 7638 р от 16 июля 1946 г. за подписью Заместителя Председателя Совета Министров СССР тов. Берия Л. разрешил МТК СССР приобрести библиотеку, принадлежащую семье ак. Н.И. Вавилова.

Посланная нами в Ленинград комиссия выяснила, что Вами дано указание библиотеке Ботанического института АН (тов. Яковенко¹) купить указанную библиотеку для Московского Ботанического Сада. Поскольку МТК СССР имело ранее договоренность на покупку библиотеки Н.И. Вавилова, а также на основании распоряжения Совета Министров СССР от 16 июля 1946 г. прошу Вас дать соответствующее указание тов. Яковенко².

На следующий день в Президиум АН поступило письмо от Президента ВГО Л.С. Берга, в нем он выразил озабоченность намерением Министерства технических культур приобрести библиотеку Н.И. Вавилова, которая в тот момент находилась в помещении Географического общества. Он просил подтвердить решение о покупке библиотеки для Академии наук СССР в связи с тем, что Географическое общество было крайне заинтересовано в том, чтобы эта коллекция оставалась в Ленинграде³.

Ответным действием со стороны Президиума стала телеграмма вице-президента АН СССР И.П. Бардина директору БАН И.И. Яковкину с распоряжением срочно передать библиотеку Н.И. Вавилова Главному ботаническому саду, составить ее каталог и произвести окончательные расчеты с Е.И. Барулиной⁴. В Министерство технических культур было направлено письмо о том, что «ввиду ценности и значимости библиотеки Н.И. Вавилова, Академия наук считает целесообразным оставить её в своем ведении, а научным учреждениям Министерства Технических Культур может быть предоставлена копия каталога этой библиотеки»⁵.

Несмотря на явные намерения перевезти библиотеку в Москву, в 1947 г. она все еще находилась в Ленинграде. Л.С. Берг в очередной раз обратился в Академию с просьбой оставить в стенах ВГО книги чисто географического содержания⁶. Запрос был переадресован директору ГБС Н.В. Цицину, который посчитал такие действия нецелесообразными. В качестве аргументов он привел следующие положения:

1) Разбивать целостную специальную библиотеку и тем самым обесценивать ее крайне нежелательно вообще.

¹ Вероятно, фамилия указана ошибочно, имелся ввиду директор БАН И.И. Яковкин.

² АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1946). Д. 301. Л. 60.

³ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1946). Д. 301. Л. 62.

⁴ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1946). Д. 301. Л. 61.

⁵ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1946). Д. 301. Л. 59.

⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1947). Д. 259. Л. 1.

2) Географическая литература, собиравшаяся Н.И. Вавиловым, имеет теснейшую связь с ботанической географией, и наш Главный Ботанический Сад, строящий свои экспозиции на географической основе, кровно заинтересован в этой части библиотеки⁷.

Также он считал, что обеспеченность научных учреждений Ленинграда специальной литературой, в отличие от Москвы, достаточно высокая, и эти книги будут более полезны московским ученым.

В публикации директора библиотеки Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР Д.В. Лебедева упоминается, что книжное собрание Н.И. Вавилова в количестве свыше 20 тыс. экз. поступило в их фонды в 1946 г. Это была литература по генетике, культурной флоре мира, географии и др. (Лебедев, 1957). Главный ботанический сад так и не получил эту библиотеку. Причина, скорее всего, заключалась в том, что после основания ГBS не имел собственного помещения для библиотеки. Изначально фонд, насчитывающий 13 тыс. ед., находился в здании Отделения биологических наук АН СССР, в 1948 г. он был помещен в павильон химизации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. По окончании Великой Отечественной войны для библиотеки ГBS в Германии было закуплено значительное количество иностранной литературы, часть поступила из репарационных фондов. Разместить дополнительно 20 тыс. книг в таких условиях не представлялось возможным. С 1946 по 1953 г. библиотеку ГBS перемещали 5 раз. Специальное помещение для нее появилось только в 1958 г., когда был построен Лабораторный корпус (Ткачёва, 2013).

Несмотря на ценность библиотеки Н.И. Вавилова как неделимой коллекции, она не была сохранена полностью, и в 1952 г. часть книг из нее поступила в ГBS АН СССР. В настоящее время в фондах его библиотеки (является отделом Библиотеки по естественным наукам РАН) находится 75 ед. хранения книг (29 на иностранных языках и 46 на русском) и 21 ед. хранения периодических изданий из личного собрания Н.И. Вавилова. Хронологические рамки охватывают 1803–1940 гг.

Экземпляры из собрания академика были идентифицированы по владельческим знакам. Это штампы различного вида, безрамочные «Н. Вавиловъ» (рис. 1), «Николай Иванович / ВАВИЛОВЪ» (рис. 2), либо в двойной овальной рамке «Из книгъ / Вавилова» (рис. 3), «БИБЛИОТЕКА / профессора / Н.И. Вавилова» (рис. 4), «БИБЛИОТЕКА / АКАДЕМИКА / Н.И. Вавилова» (рис. 5), также некоторые книги имеют ярлык-наклейку «Библиотека / Н.И. Вавилова» (рис. 6), суперэклибрис «Н.В.» на корешке владельческого переплета (он встречается в сочетании со штампом 1, а также на журнальных подшивках) или личную подпись владельца «Н. Вавилов», «N. Vavilov», «N. Wawilow» (рис. 7). Безрамочные штампы относятся к дореволюционному периоду в жизни ученого, предположительно, «Н. Вавиловъ» это первый вариант владельческого книжного знака ученого, указания «профессора» и «академика» позволяют определить, что книги были приобретены в определенный период — после 1918 г. или после 1929 г.

Часть книг имеют дарственные надписи зарубежных коллег, например, среди дарителей Чарльз Стюарт Гейджер (C.S. Gager, 1872–1943) ботаник из США, директор Бруклинского ботанического сада, который Вавилов посещал во время поездки в США в 1921 г. (рис. 8). Книга А. Бёргера (Boerger A. *Observaciones Sobre*

⁷ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1947). Д. 259. Л. 4.

Agricultura: Quince Anos de Trabajos Fititecnicos en el Uruguay), директора агрономической станции в Уругвае, имеет дарственную на немецком языке. В переписке он неоднократно упоминает о том, что работает над книгой и будет рад преподнести ее Н.И. Вавилову, а в письме от 22 июня 1929 г. сообщает «...теперь эта книга вышла, и с этой же почтой я отправляю один экземпляр лично Вам, а также для библиотеки вверенного Вам института» (Вавилов Н, 1997, с. 358).

Рис. 1. Личный штемпель Н.И. Вавилова
Fig. 1. N.I. Vavilov's personal stamp

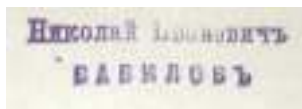

Рис. 2. Личный штемпель Н.И. Вавилова
Fig. 2. N.I. Vavilov's personal stamp

Рис. 3. Личный штемпель Н.И. Вавилова
Fig. 3. N.I. Vavilov's personal stamp

Рис. 4. Личный штемпель Н.И. Вавилова
(1918–1929 гг.)
Fig. 4. N.I. Vavilov's personal stamp (1918–
1929)

Рис. 5. Личный штемпель Н.И. Вавилова
(не ранее 1929 г.)
Fig. 5. N.I. Vavilov's personal stamp (after 1929)

Рис. 6. Ярлык-наклейка на книгах из библиотеки Н.И. Вавилова
Fig. 6. Label-sticker on books from the library of N.I. Vavilov

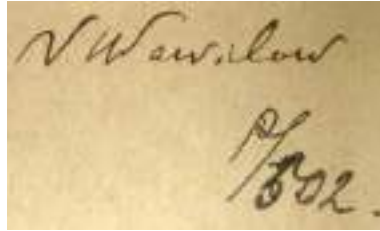

Рис. 7. Личная подпись Н.И. Вавилова и систематический индекс на экземпляре книги
 Fig. 7. Personal signature of N.I. Vavilov and the systematic index on a copy of the book

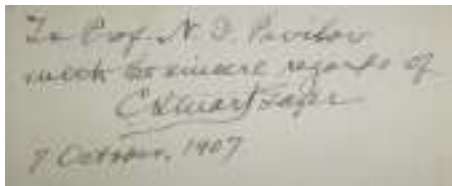

Рис. 8. Дарственная надпись Ч.С. Гейджера Вавилону Н.И.
 Fig. 8. Dedicatory inscription of C.S. Gager to Vavilov N.I.

Дарственные от русских коллег многочисленные, среди дарителей — В.А. Дубянский (сотрудник ВИР, профессор Ленинградского университета), А.А. Сапегин (академик АН УССР), А.А. Ячевский (член-корр. АН СССР, руководитель Бюро по микологии и фитопатологии), Н.А. Наумов (член-корр. АН СССР), Б.А. Келлер (академик АН СССР и ВАСХНИЛ) (рис. 9), С.И. Жегалов (профессор МГУ), А.П. Ильинский (профессор Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена), Б.М. Козо-Полянский (профессор Воронежского университета), Д.И. Литвинов (сотрудник Ботанического музея АН СССР) и др. Такое большое количество дарственных надписей характеризует многочисленные личные и научные связи ученого как в СССР, так и за рубежом.

Рис. 9. Дарственная надпись Б.А. Келлера Вавилону Н.И.
 Fig. 9. Dedicatory inscription of B.A. Keller to Vavilov N.I.

Помимо владельческих знаков книги имеют систематические индексы (латинская буква алфавита и цифра в верхнем правом углу титульного листа), которыми владелец обозначал тематические разделы библиотеки. Точных сведений о том, какие разделы науки обозначали буквенные аббревиатуры, мы не имеем, но, судя по тематике соответствующих книг, можно предположить, что А — агрокультура, сельское хозяйство, G — эволюционные процессы, селекция, генетика, В — систематика растений, растительность отдельных регионов, анатомия и физиология растений, Р — фитопатология, болезни растений и др. разделы. (рис. 7, 9). Отметим, что в разделе G первые индексы присвоены работам Ч. Дарвина или непосредственно имеющим к ним отношение, индекс «G / 1a» на книге «Иллюстрированное собрание сочинений Чарльза Дарвина / ред. К.А. Тимирязев, 1907».

Брат Николая Ивановича Сергей Иванович также имел большую личную библиотеку. Ее фрагмент, состоящий из научных книг в количестве около 3 тыс. экз., в 1962 г. был передан в библиотеку Физического института им. П.Н. Лебедева РАН (отдел Библиотеки по естественным наукам РАН). Среди его книг встречаются экземпляры с владельческим знаком Николая Ивановича, это путеводители, книги по химии и биологии. Вероятно, братья обменивались книгами, особенно в ранние годы, когда С.И. Вавилов был студентом.

Таким образом, наследие Н.И. Вавилова включает в себя и личную библиотеку ученого, фрагменты которой находятся в фондах крупнейших ботанических библиотек Российской академии наук. Это собрание имеет не только информационную, но и культурно-историческую ценность, его сохранение и изучение является важной задачей историков науки и сотрудников библиотек.

Литература

Балакина А.А., Бекжанова Н.В. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, январь — апрель 1944 года // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 3. С. 115–133.

Балакина А.А., Бекжанова Н.В. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, май — август 1944 года // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 4. С. 127–150.

Вавилов Н.И. Николай Иванович Вавилов: Из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. 427 с.

Вавилов Н.И. Николай Иванович Вавилов: Из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. / Сост. В.Д. Есаков, Е.С. Левина. М.: Наука, 1987. 490 с.

Вавилов Н.И. Научное наследие в письмах: международная переписка. Т. 1: Петроградский период, 1921–1927 / Отв. ред. В.А. Драгавцев. М., 1994. 555 с.

Вавилов Н.И. Научное наследие в письмах: международная переписка. Т. 2: 1927–1930 / Отв. ред. Л.Н. Андреев. М.: Наука, 1997. 634 с.

Вавилов Н.И. Научное наследие в письмах: международная переписка. Т. 6: 1938—1940 / Отв. ред. А.А. Жученко. СПб.: Наука, 2003. 324 с.

Вавилов Ю.Н. В долгом поиске = Long Search: книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых / Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: ФИАН, 2008. 318 с.

Вавилов Ю.Н., Раменская М.Е. Н.И. Вавилов как президент Всесоюзного Географического общества (к 130-летию со дня рождения) // Известия Русского Географического общества. 2017. Т. 149. № 1. С. 1–22.

Глухов А.Г. «Прочти сто книг, а напиши одну»: великий русский биолог Н.И. Вавилов не мыслил жизнь без книг // Мир библиографии. 2000. № 1. С. 55–60.

Дунаева Н.В. Книги в жизни Н.И. Вавилова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2012. № 4. С. 96–106.

Ильина О.Н. Изучение личных библиотек в России: материалы к указ. лит. на рус. яз. за 1934–2006 гг. СПб., 2008. 502 с.

Лебедев Д.В. Библиотека Ботанического института // От Аптекарского огорода до Ботанического института: Очерки по истории Ботанического института АН СССР / Отв. ред. П.А. Баранов, Е.Г. Бобров. Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 271–276.

Резник С.Е. Эта короткая жизнь: Николай Вавилов и его время. М.: Захаров, 2017. 1055 с.

Ткачева Е.В. Научная библиотека Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН: история, современное состояние, перспективы // Библиосфера. 2013. № 2. С. 101–103.

On the Question about the personal Library of Nikolai Ivanovich Vavilov: “...Regarding Books, as you Know, we are Croesus”

YULIA B. EVDOKIMENKOVA, NATALYA O. SOBOLEVA

Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
library.ioc@mail.ru

The article provides a brief description of the personal library of Academician Nikolai Ivanovich Vavilov. He began to acquire scientific books as a student, and later the creation of his personal scientific library became systematic. The collection was located in his apartment in Leningrad, its volume amounted to more than 25 thousand copies. It included publications on various areas of botany, genetics, breeding, cytology, general biology, geography, chemistry, as well as dictionaries, reference and fiction. Some of the books from the collection were selected by the scientist's widow E.I. Barulina-Vavilova in memory of her husband. In 1946, scientific monographs and journals were transferred to the V.L. Komarov Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR. From there, in 1952, individual publications were transferred to the library of the Main Botanical Garden of the Academy of Sciences of the USSR in Moscow. The copies were identified by the owner's book marks and signatures of N.I. Vavilov, many of them have dedicatory inscriptions from domestic and foreign colleagues of the scientist. On the basis of memoir, biographical literature, as well as published correspondence of the scientist his attitude to scientific literature and specialized libraries is demonstrated. It shows the directions of N.I. Vavilov's activity in completing the library of the All-Union Institute of Plant Industry, creating the most complete thematic bibliography, presents numerous communications with colleagues in the mutual exchange of scientific publications both within the country and abroad.

Keywords: Nikolai Ivanovich Vavilov, personal library, scientific information, bookplate.

References

Balakina, A.A., Bekzhanova, N.V. (2019). Biblioteka Rossijskoj akademii nauk (BAN). Hronika voennyh let, janvar' — aprel' 1944 goda [Library of the Russian Academy of Sciences. Chronicle of the war years, January — April 1944]. *Peterburgskaja bibliotekhnaja shkola*, 3, 115–133.

Balakina, A.A., Bekzhanova, N.V. (2019). Biblioteka Rossijskoj akademii nauk (BAN). Hronika voennyh let, maj — avgust 1944 goda [Library of the Russian Academy of Sciences. Chronicle of the war years, May — August 1944]. *Peterburgskaja bibliotekhnaja shkola*, 4, 127–150.

Vavilov, N.I. (1980). Nikolaj Ivanovich Vavilov: Iz jepistoljarnogo nasledija, 1911–1928 gg. [Nikolaj Ivanovich Vavilov: From the epistolary heritage, 1911–1928]. Moscow: Nauka (in Russian).

Vavilov, N.I. (1987). Nikolaj Ivanovich Vavilov: Iz jepistoljarnogo nasledija, 1929–1940 gg. [Nikolaj Ivanovich Vavilov: From the epistolary heritage, 1929–1940]. Moscow: Nauka (in Russian).

Vavilov, N.I. (1994). Nauchnoe nasledie v pis'mah: mezhdunarodnaja perepiska. T. 1: Petrogradskij period [Scientific heritage in letters: International correspondence. Vol. 1: The Petrograd period, 1921–1927]. Ed. V.A. Dragavcev. Moscow (in Russian).

Vavilov, N.I. (1997). Nauchnoe nasledie v pis'mah: mezhdunarodnaja perepiska. T. 2: 1927–1930 [Scientific heritage in letters: International correspondence. Vol. 2: 1927–1930]. Ed. L.N. Andreev, Moscow: Nauka (in Russian).

Vavilov, N.I. (2003). Nauchnoe nasledie v pis'mah: mezhdunarodnaja perepiska. T. 6: 1938–1940 [Scientific heritage in letters: International correspondence. Vol. 6: 1938–1940]. Ed. A.A. Zhuchenko, Saint-Petersburg: Nauka (in Russian).

Vavilov, Ju.N. (2008). V dolgom poiske: Kniga o brat'jah Nikolae i Sergee Vavilovyh [Long Search: a book about the brothers Nikolai and Sergei Vavilov]. Moscow: Fizicheskij institut im. P.N. Lebedeva RAN (in Russian).

Vavilov, Ju.N., Ramenskaja, M.E. (2017). Vavilov kak prezident Vsesojuznogo Geograficheskogo obshhestva (k 130-letiju so dnja rozhdenija) [N.I. Vavilov as President of the All-Union Geographical Society (to the 130th anniversary)]. *Izvestija Russkogo Geograficheskogo obshchestva*, 149 (1), 1–22 (in Russian).

Glukhov, A.G. (2000). “Prochti sto knig, a napishi odnu”: velikij russkij biolog N.I. Vavilov ne myslil zhizn' bez knig [“Read a hundred books, and write one”: the great Russian biologist N.I. Vavilov could not imagine life without books]. *Mir bibliografii*, 1, 55–60.

Dunaeva, N.V. (2012). Knigi v zhizni N.I. Vavilova [Books in the life of N.I. Vavilov]. *Izvestija Timirjazevskoj sel'skohozjajstvennoj akademii*, 4, 96–106.

Il'ina, O.N. (2008). *Izuchenie lichnykh bibliotek v Rossii: materialy k ukaz. lit. na rus. jaz. za 1934–2006 gg.* [Studying personal libraries in Russia]. Saint-Petersburg (in Russian).

Lebedev, D.V. (1957). *Biblioteka Botanicheskogo instituta* [Library of the Botanical Institute], in: *Ot Aptekarskogo ogoroda do Botanicheskogo instituta: Oчерki po istorii Botanicheskogo instituta AN SSSR.* P.A. Baranov, E.G. Bobrov (Eds.), Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 271–276 (in Russian).

Reznik, S.E. (2017). Jeta korotkaja zhizn': Nikolaj Vavilov i ego vremja [This short life: Nikolai Vavilov and his time]. Moscow: Zakharov (in Russian).

Tkacheva, E.V. (2013). Nauchnaja biblioteka Glavnogo botanicheskogo sada im. N.V. Cicina RAN: istorija, sovremennoe sostojanie, perspektivy [Scientific Library of the Main Botanical Garden named after N.V. Tsitsin: history, the current state and prospects]. *Bibliosfera*, 2, 101–103.